64. Шикарные брюки

Несмотря на утро, в Нью-Йорке стояла пасмурная погода, похоже, намечался дождь.

Вчера Ван Ян на самолёте прилетел из Лос-Анджелеса в это «Большое яблоко». Он остановился в том же отеле на Парк-авеню в Манхэттене, что и в прошлый раз. Поблизости располагался Бродвей, где было удобно просматривать кандидатов на роль Джуно. Ван Ян морально подготовился, что задержится в Нью-Йорке на некоторое время, если Натали Портман не подойдёт на роль Джуно или откажется играть. В этом случае ему придётся провести кастинг в Нью-Йорке, ибо почти все лос-анджелесские актрисы соответствующего возраста уже были отсеяны.

– Марк, я и так в курсе. Какой же ты зануда! – раздражённо говорил в мобильник Ван Ян, стоя на балконе и любуясь городским видом. – Я не стану специально всё портить. Раз уж прилетел в Нью-Йорк, то приложу все усилия, чтобы выполнить это дело! Если Натали и впрямь подойдёт, я не отстану от неё, даже отправлюсь за ней в Гарвард, идёт?

Из динамиков донёсся смех Стрэнга:

– Ян, я ведь тоже забочусь о твоём фильме и компании. Но раз ты так говоришь, то я спокоен. Покажи Натали своё неотразимое обаяние!

– Иди ты! – рассмеялся Ван Ян, отключил связь и вернулся в номер.

Встреча с Натали Портман была назначена в кофейне на 9:30. Видя, что время уже поджимает, Ван Ян взял портфель, где лежал сценарий «Джуно», и вышел из номера. Оказавшись в знакомом коридоре, он посмотрел на одно место возле стены и смутно вспомнил ту вызывающе одетую и ярко накрашенную девушку, потом отвёл взгляд и широким шагом удалился.

Бип-бип! Бип-бип!

Слыша пронзительные автомобильные сигналы и видя застрявшие в пробке жёлтые машины, сидевший на заднем сидении такси Ван Ян нахмурился. Он повернул голову назад и увидел, что сзади тоже образовалась жуткая пробка, которой будто не было ни конца ни края. Он посмотрел на время. Уже было почти 9 часов. Он невольно пожаловался:

– Эй, почему такая большая пробка?

Тучный чернокожий водитель пожал плечами, сказав:

– Это Нью-Йорк, здесь такие пробки каждый день.

Ван Ян понял, что немного просчитался со временем. При прошлом посещении Нью-Йорка он не был в этом районе и не думал, что попадёт в такую пробку. За десять минут они, кажется, не проехали и 100 метров. Он хмуро спросил:

– Приятель, к скольким, по-твоему, мы сможем приехать?

Таксист, посмотрев в зеркало заднего вида, с беспомощным видом ответил:

– Сказать точно не могу. Обычно пробка не такая большая. Видимо, впереди что-то случилось, кто его знает.

Ван Ян снова посмотрел вперёд и назад. Везде по-прежнему был длиннющий жёлтый

транспортный поток. Он с некоторым беспокойством спросил:

– А ещё далеко до моего места?

– Да не сказать, где-то несколько кварталов, – ответил водитель.

Ван Ян, доставая деньги из кошелька, произнёс:

– Если побегу, как лучше добраться?

Ему никогда не нравились опоздания и пропуски запланированных встреч. И это относилось как к посторонним людям, так и к нему самому. Выслушав указания таксиста, Ван Ян заплатил за проезд, с портфелем в руке вышел из машины, закрыл за собой дверь и стремительно понёсся вперёд.

Пробежав два квартала, Ван Ян прислушался к недавним указаниям таксиста, чтобы сократить путь, но вскоре обнаружил, что заблудился. Вокруг стояли старые здания, местность выглядела заброшенной, поблизости отсутствовали люди. Неизвестно, что это было за место. Ван Ян машинально тихо выругался:

– Чёрт…

Продолжая идти вперёд, он достал мобильник. Уже наступило почти 9:30, но ему не особо хотелось звонить Натали. Что бы он ей сказал? «Я припозднюсь, потому что заблудился?»

Он собирался найти какого-нибудь прохожего и узнать у него дорогу. Может, кофейня как раз находилась где-нибудь в окрестностях. Если же это не так, тогда всё-таки придётся позвонить.

Пройдя ещё небольшую часть пути, Ван Ян в итоге вышел из зоны старых зданий и оказался на внешней улице. Времени становилось всё меньше, и его брови всё сильнее хмурились. Неожиданно он увидел впереди несколько человек, и в глазах пробежал блеск. Наконец-то люди! Но он моментально понял, что что-то не так. Было лишь видно, что на небольшой дороге с односторонним движением чёрный легковой автомобиль передом врезался в припаркованный на обочине синий легковой автомобиль, а сзади ещё расположилась полицейская машина.

У дороги стояла встревоженного вида чернокожая женщина средних лет, у которой на руках была маленькая девочка с коричневыми волосами. Она жалобно и упорно умоляла одетого в униформу дорожно-патрульной службы полицейского:

– Сэр, помогите мне, у моей дочери приступ астмы, ей нужно искусственное дыхание и массаж сердца!

– Эй, эй, я ведь не умею делать искусственное дыхание и массаж сердца, – безразлично усмехнулся белый полицейский. – Я лишь знаю, что вы двигались в противоположном направлении на дороге с односторонним движением, ещё и врезались в машину. Вы должны проследовать со мной в полицейский участок.

Он достал из-за пояса наручники.

Ван Ян подошёл и как бы невзначай подслушал их разговор. Похоже, что полицейский собирался задержать чернокожую женщину, а дочь этой женщины… Ван Ян, нахмурившись, окинул взглядом девочку в объятиях женщины. Той было примерно 6-7 лет. Глаза плотно прикрыты, лицо бледное, губы синие – она будто уже скончалась. Сердце Ван Яна тут же

сжалось, он невольно воскликнул:

– Господи, боже мой…

– Надо успеть, пока она ещё дышит, пока ещё дышит… – слёзы ручьём стекали по лицу женщины. Утром у её дочери внезапно обострилась астма, она позвонила 911, но из-за пробок машине скорой помощи требовалось много времени, чтобы приехать, поэтому женщина сама повезла дочь в ближайший госпиталь. Так как времени было в обрез, она поехала по дороге с односторонним движением, но врезалась в припаркованный автомобиль, после чего к ней пристал белый полицейский. Она смотрела на полицейского, продолжая умолять:

– Отпустите нас. Бриана, моя дочь, она долго не продержится…

Стоявший рядом Ван Ян тревожно огляделся по сторонам, затем, уставившись на полицейского, нервно закричал:

– Немедленно довезите эту девочку до госпиталя на своей машине! Нужно срочно оказать помощь!

– Китаец, не учи меня, как работать! – заворочал полицейский и хладнокровно произнёс: – Уж простите, но я полицейский, а не врач. Я должен выполнять свои обязанности, это мой долг.

Женщина посмотрела на свою дочь и так разволновалась, что вся зашаталась и чуть было не рухнула на землю. Она слёзно просила:

– Мистер полицейский, отпустите нас. Госпиталь всего в двух кварталах отсюда…

Ещё несколько прохожих начали укорять полицейского, говоря: «Дайте им уйти. Девочке, видимо, действительно требуется помощь!», «Мистер полицейский, нельзя запускать её болезнь…»

Но они явно не планировали оказывать реальную помощь.

– Твою мать! – не удержавшись, выругался Ван Ян.

У него на глазах помирала девочка. Он машинально сжал кулаки, заорав:

– Да вы спятили!

Он видел, что этот полицейский настоящая сволочь. Возможно, тот был расистом или у него поехала крыша. Так или иначе, этого типа не волновала жизнь маленькой девочки! Он, глядя на заплаканную чернокожую женщину, крикнул:

– Мэм, я отнесу её в больницу! Нельзя терять ни секунды!

У него тоже могла быть в будущем дочь, что уж там, он почти обрёл дочь, поэтому он просто не мог остаться в стороне, пусть даже из-за этого у него возникнет немало хлопот!

Женщина робко взглянула на Ван Яна и покрепче сжала дочь в своих объятиях.

– О чём вы думаете?! – не находил себе места Ван Ян, бешено схватившись за волосы.

Затем он вдруг о чём-то подумал, достал из кармана кошелёк и документы и вместе с портфелем протянул вещи чернокожей женщине, взволнованно сказав:

– Пожалуйста, иначе не успеем спасти Бриану!

Женщина решительно кивнула. Ван Ян взял у неё девочку к себе на руки, спросив:

– Больница впереди в двух кварталах, верно?! Идти по прямой?!

– Да, впереди! Как выйдете с односторонней дороги, поверните налево и идите прямо, – обеспокоенно сообщила женщина.

Полицейский же нахмурился, сказав:

– Эй, китаец, ты что удумал…

Ван Ян, проигнорировав хладнокровного полицейского, покрепче обнял девочку по имени Бриана и быстро побежал в сторону больницы. Двигаться нужно было по прямой, поэтому он не опасался, что заблудится.

Несколько прохожих обменялись растерянными взглядами. Чернокожая женщина, закрыв глаза, перекрестилась. Полицейский, присмотревшись к удалявшемуся силуэту Ван Яна, ничего не произнёс. А в это время стоявший неподалёку сзади белый мужчина средних лет с бакенбардами тоже кинулся бежать. В руках у него был длиннофокусный объектив. В процессе погони он нажимал на затвор, то и дело раздавались щелчки.

Ван Ян с девочкой на руках бежал не слишком быстро. Вскоре тот папарацци догнал его и щёлкнул фотоаппаратом. Ван Ян, почувствовав на своём лице вспышку, не остановился, но взглянул вбок и изумился:

– Коул?

Коул безостановочно нажимал на затвор. Он улыбался, словно испытывал удовольствие от удивления Ван Яна:

– Здравствуй, волшебный юноша!

Он вплотную бежал рядом с Ван Яном и с улыбкой восторгался:

– Ничего себе, ты занимаешься спасением человека? Волшебный юноша, ты получишь новое прозвище. “Юный врач”, “юный супермен”?

Он с небольшой издёвкой вымолвил:

– Скажи же, что ты сейчас чувствуешь?

– Отвали! – холодно отозвался Ван Ян. Он не желал становиться никаким суперменом, лишь хотел спасти одну прекрасную жизнь. Она была всего лишь маленькой девочкой, она должна была жить дальше! Ван Ян, продолжая бежать, опустил голову и посмотрел на цвет лица девочки. Ей стало ещё хуже, губы уже почернели. Ван Яна охватила паника!

Будто открыв второе дыхание, он немного ускорился. Встречавшиеся по пути пейзажи улицы быстро оставались позади. Он посмотрел на бежавшего рядом Коула, выкрикнув:

– Коул, помоги мне, проверь, дышит ли ещё девочка!

Не снижавший скорости Коул принял беззаботный вид и потряс в руках фотоаппаратом,

сказав:

– Ты же видишь, у меня заняты руки.

– Да ладно! – нервно крикнул Ван Ян и, заметив, что Коул остался равнодушен, настойчиво попросил: – Пожалуйста!

Коул убежал вперёд и, фотографируя анфас мчащегося Ван Яна, со смехом говорил:

– Нет времени, я должен сделать достаточно снимков с тобой, потом куплю себе спорткар!

Ван Ян стиснул зубы. Он приподнял девочку и поднёс своё лицо к её носу. Почувствовав слабую струю воздуха, он слабо улыбнулся: девочка ещё дышала, ещё дышала!

– О боже! – воскликнул бежавший впереди Коул. – Волшебный юноша, ты целуешь маленькую девочку? Ей ведь всего 7-8 лет! Это серьёзное преступление!

Он захохотал, тряся своим фотоаппаратом:

– Я уже заснял. Тебе некуда деваться!

Ван Ян не обращал внимания на этого ничтожного человека и без конца твердил про себя: «Беги быстрее, беги быстрее!» Он максимально ускорился.

Вскоре Ван Ян выбежал с односторонней дороги, но представшая взору дорога с двусторонним движением была по-прежнему забита жёлтыми легковыми автомобилями. Все машины почти застыли на месте. Ван Ян же, не останавливаясь и придерживая чернокожую девочку, повернул налево и продолжил быстро бежать.

– Юный супермен, не беги так быстро, у меня не получается сделать чёткие снимки! – Коул непрестанно снимал спереди и давал свои рекомендации. – И бежишь ты не слишком изящно, прими позу получше! Подожди!

Он остановился, загородив дорогу, и весело произнёс:

– Убери немного руки, я хочу сфотографировать лицо девочки! Ой, взгляни на неё, бедняжка.

Настоящая мразь! От слов Коула в груди Ван Яна всё сильнее вспыхивало пламя гнева. Ему так и хотелось расквасить черепушку Коула! Не став замедляться, он прочно обнял левой рукой девочку, а правой рукой с силой оттолкнул преградившего дорогу Коула. Последний мигом потерял равновесие и упал, ударившись о мусорный бак, стоявший на краю дороги. Он выругался и немедленно пустился в погоню.

Прохожие на улице с изумлением и недоумением наблюдали за этой странной сценой: темноволосый юноша бешено нёсся с чернокожей девочкой на руках, а рядом следовал мужчина средних лет, который всё фотографировал. Прохожие не понимали, что происходит. Было только видно, как залитый потом темноволосый юноша бежит всё быстрее и, похоже, направляется к госпиталю впереди. И действительно, вскоре силуэт юноши пропал в дверях больницы, а за ним последовал и фотограф.

– Помогите! – взволнованно закричал Ван Ян, едва вбежав в приёмную. – Кто-нибудь! У девочки приступ астмы, ей нужны искусственное дыхание и массаж сердца! Боже, на помощь!

Все в приёмной посмотрели в его сторону. Тут же один врач и несколько медсестёр ринулись к

нему. Увидев девочку с почерневшими губами, мужчина в белом халате и со стетоскопом на шее насупился и спросил Ван Яна:

– Как давно случился приступ?

Ван Ян, жадно глотая воздух, положил девочку на носилки на колёсах и сказал:

– Не знаю, больше получаса назад. Поторопитесь, надо срочно спасти её…

Медсёстры торопливо повезли носилки в отделение реанимации, надев на лицо девочки кислородную маску. Врач сопровождал их. Послушав сердцебиение девочки, он невозмутимым, но подгоняющим тоном произнёс:

– Состояние критическое, сердце уже остановилось, немедленно приступайте к срочной СЛР (сердечно-лёгочной реанимации).

– Хух… Хух… – Ван Ян тяжело дышал, по лицу струился пот и капал на пол. Сердце уже остановилось? Он посмотрел на зелёные шторы впереди, за которыми скрылись медработники, и ощутил бессилие и страх. Как же так? Девочке всего 6-7 лет, она не должна так рано покинуть этот мир, она ещё не прожила детство, не насладилась молодостью… Нет, всё будет в порядке… С Брианой обязательно всё будет в порядке…

Прибывший следом Коул пригнулся и сфотографировал вспотевшего Ван Яна, лицо которого выражало мольбу и беспомощность. Он нажал на затвор, похвалив:

– Вау, отличная мимика! Такое я снимаю впервые! Ха-ха! Снимок будет стоить как минимум тысячу долларов. Юный супермен, встань в победную позу. Давай же!

Ван Ян, бросив на него взгляд, холодно спросил:

– В тебе ещё осталось что-нибудь человеческое?

Коул, сжимая в руках фотоаппарат, пожал плечами и со смехом ответил:

– Мне всё равно. Ну хорошо, я помолюсь за эту девочку и пожелаю ей удачи. Но какое отношение это имеет ко мне? Я всего лишь журналист.

Он, заметив покрасневшие глаза и сжатые кулаки Ван Яна, рассмеялся:

– Ого. Что, волшебный юноша, хочешь побить меня? Хм, давай, быстрее же!

Он не верил, что этот режиссёр китайского происхождения будет бить его. Звёзды всегда боятся испортить свой имидж. Конечно, если режиссёр в самом деле распустит руки, он, Коул, воспользуется случаем и сделает несколько снимков. Так даже будет лучше.

– Урод… – Ван Ян ненадолго закрыл глаза и вспомнил, как Коул преградил ему дорогу. Тревога и страх, которые были у него на сердце, вдруг преобразились в небывалую ярость. Он, ещё не успев отдышаться, сделал два шага и мрачно обратился к Коулу:

– Хочешь, чтобы я избил тебя?

Коул беззаботно улыбнулся:

– Давай!

Ван Ян холодно ухмыльнулся, резко выхватил у Коула фотоаппарат и, не дожидаясь, когда тот отреагирует, занёс фотоаппарат над своей головой и со всей силой швырнул на пол.

Бац!

Фотоаппарат ударился о мрамор и разлетелся на множество частей.

– Твою мать, тебе конец! – гневно прорычал Ван Ян и, не успев договорить, замахнулся кулаком.

Крепко сжатый кулак смачно врезался в щёку Коула. Ван Ян злобно крикнул:

– Я уже давно хотел отлупить тебя, сукин ты сын!

– Господи… – подвергшийся удару Коул, ковыляя, отступил на несколько шагов. Он пребывал в шоке. Этот режиссёр-китаец и впрямь ударил? Обжигающая боль на лице доказывала этот факт. Но Коул ничего не сфотографировал, потому что его фотоаппарат… Он посмотрел на пол, где валялись части устройства, и ошарашенно промолвил:

– Мой фотоаппарат…

Там стоял самый дорогой объектив, который он когда-либо устанавливал, а теперь… Сделав глубокий вдох, Коул внезапно выругался: «Сволочь, ты труп» – и понёсся на Ван Яна, собираясь его ударить.

Ван Ян сразу уклонился от атаки Коула, затем ударил его кулаком по спине и пнул в колено, отчего тот упал и бешено закричал. В то же время Коул обхватил руками ногу Ван Яна, желая повалить его на пол.

Увидев эту сцену, находившиеся в приёмной и коридоре пациенты, их родственники и сотрудники больницы всполошились:

– В чём дело?

Они пристально наблюдали, как два человека вцепились друг в друга. Очевидно, китайский мальчишка лучше умел драться, притом уклонялся от всех атак мужчины средних лет. Зато у мужчины выпало несколько зубов, рот наполнился кровью. Кажется, он лишился рассудка, поскольку плотно сжимал ногу мальчишки, да ещё и кусал её зубами, из-за чего вся нога измазалась в крови.

В это время наконец пролилась и кровь мальчишки. Он случайно наступил на осколок фотоаппарата, валявшийся на полу, мгновенно поскользнулся и упал, ударившись лбом об угол стены впереди. У него сразу пошла кровь.

– Проклятье… – Ван Ян потёр раскалённый лоб и заметил, что его рука покрылась кровью. Пламя гнева в его сердце разожглось до неконтролируемых масштабов. Он, уставившись на Коула, у которого уже опухли оба глаза, с хрустом сжал кулаки и собрался кинуться на него и свернуть ему руки.

Пребывавший в мучительном положении Коул с трудом дышал и больше не хотел драться, да и был не в состоянии! Заметив убийственный взгляд Ван Яна, он испытал страх и суетливо закричал:

– Эй, я сдаюсь! Твоя взяла!

В этот момент на шум сбежались охранники, их было четверо. Двое немедленно схватили Ван Яна, один схватил Коула, а чернокожий главный охранник, окинув взглядом двоих зачинщиков драки и постукивая дубинкой в руках, крайне недружественным тоном вымолвил:

– Кретины, что вы вытворяете? Здесь больница, а не арена. Хотите драки – тогда валите отсюда подальше!

Удерживаемый двумя охранниками Ван Ян помрачнел, но молчал, лишь слышалось его тяжёлое дыхание. Пот и кровь на лбу, смешавшись вместе, стекали вниз и заслоняли часть его обзора. Он постепенно успокоился, но кулаки не торопились разжиматься. Он, глядя на Коула, обратился к охране:

– Я не хотел драться. Это тот тип попросил меня избить его. Будьте добры, вышвырнете его отсюда.

Видя, что Ван Яна взяли под контроль, Коул выпрямил спину и с возмущённым видом сказал охранникам:

– Этот малец разбил мой фотоаппарат, и это он начал драку. Я вызову полицию!

Он, посмотрев на Ван Яна, загалдел:

– Волшебный юноша, тебе конец, я обязательно подам на тебя в суд. Ты выплатишь мне денежную компенсацию, принесёшь мне извинения и сядешь в тюрьму. Жди письмо-требование от моего адвоката!

Главный охранник, потеряв всякое терпение, махнул рукой:

– Выведите их обоих.

– Нет, я доставил пациента! – вскрикнул Ван Ян, расставив ноги в стороны, чтобы его не утащили. В этот момент он неожиданно увидел, как отдёрнулась зелёная штора отделения реанимации и оттуда вышел белый врач, отвечавший за оказание первой помощи Бриане. Сердце Ван Ян тут же замерло, он громко окликнул:

– Доктор! Как девочка?

Он с трудом вырвался из хватки двух охранников и устремился к врачу.

Охранники пожали плечами. Коул тоже был отпущен. Главный охранник злобно заявил Коулу:

– Ещё раз затеешь здесь драку, и я надеру тебе задницу!

С этими словами он скривил губы и с дубинкой в руке ушёл прочь.

– Дерьмо… – Коул харкнул кровью, шёпотом выплёскивая поток бранных слов. Он с болью посмотрел на осколки фотоаппарата, разбросанные по полу. Чёртов волшебный юноша…

Ван Ян тем временем подлетел к врачу и с дрожью в голосе спросил:

– Доктор, что с девочкой?

Он был так напряжён, что у него перехватило дыхание, в голове царила пустота. Ему лишь хотелось услышать ответ врача.

Врач слабо улыбнулся, сказав:

– Девочке повезло. У неё восстановились сердцебиение и дыхание, она уже в порядке.

Он с улыбкой похлопал Ван Яна по плечу и, как будто тоже испытав облегчение, произнёс:

– Опоздай ты ещё на пять минут, и, возможно, не удалось бы спасти её.

От слов, что девочка в порядке, в голове Ван Яна раздалась вибрирующий звук, словно восстановился источник питания. Он промямлил:

– Боже мой…

Всё его тело размякло, он почти утратил способность твёрдо стоять на ногах. Она в порядке! Слава богу! Ван Ян сделал длинный выдох, улыбнулся и пожал врачу руку, промолвив:

– Спасибо, доктор!

– Хе-хе, – усмехнулся врач. Он, похоже, только сейчас обнаружил, что лоб и уголки глаз Ван Яна залиты кровью, поэтому удивлённо спросил: – Что с тобой случилось? Нужна помощь?

Ван Ян потрогал лоб: всего лишь небольшая рана. Он покачал головой, с улыбкой ответив:

– Ничего, я в норме.

Доктор бросил: «Если нужна помощь, обращайся ко мне» – и ушёл.

Ван Ян долго простоял на одном месте с глупой ухмылкой, держась за лоб. Он видел, как туда-сюда ходят врачи и медсёстры в белых халатах, и думал, какие же они молодцы. Может, ему в прошлом стоило пойти в медучилище… Он, улыбаясь, обернулся назад и посмотрел в коридор, но не заметил Коула. Даже осколков фотоаппарата не осталось.

В этот момент в больницу ворвалась чернокожая женщина средних лет. Это была мать той девочки. Взволнованная и растерянная, она увидела Ван Яна в коридоре. При виде его улыбки у неё будто камень с души свалился, но тревога не отпускала её. Она нерешительно подошла и напуганным голосом спросила:

– Сэр, моя дочь, Бриана, где она, что с ней?

– Мэм, она в порядке, с ней всё хорошо, – ответил Ван Ян, чьё лицо озаряла улыбка.

– Ох… Господи, слава богу! – женщина тут же облегчённо выдохнула и закрыла глаза, но слёзы безудержно потекли из глаз. Она, улыбаясь, вытирала слёзы и слегка сумбурно говорила: – Спасибо вам, сэр, огромное спасибо. Я должна повидать Бриану, она меня до смерти напугала. Она мой ангел. Если бы лишилась её, я бы, наверное, не смогла дальше жить…

Она сделала пару шагов, как вдруг что-то вспомнила, обернулась и вернула Ван Яну портфель, кошелёк и документы, сказав:

– Сэр, это ваши вещи.

Ван Ян забрал вещи обратно, а женщина, пожимая ему руку, опять поблагодарила:

– Спасибо, сэр. Вы хороший человек!

Ван Ян покачал головой, вымолвив:

– Мэм, скорее идите к Бриане. Она нуждается в вас.

Женщина взволнованно кивнула и устремилась в отделение реанимации.

Видя, что женщина вошла в отделение реанимации, Ван Ян тоже сделал несколько шагов вперёд, прислонился к стене и посмотрел в сторону отделения, которое уже не было завешено шторой. Он увидел, как мать с радостным и довольным видом поглаживает волосы Брианы. А у девочки было милое личико, она спокойно лежала на носилках. В данный момент медсестра что-то сказала чернокожей женщине и повезла носилки на выход, видимо, намереваясь перенести Бриану в больничную палату.

Когда носилки проезжали возле Ван Яна, женщина улыбнулась ему и сказала дочери:

– Бриана, этот дядя спас тебя.

Бриана, покосив голову набок, посмотрела на Ван Яна, показала приятную улыбку и вымолвила:

– Спасибо, сэр.

– Ты упорная девочка, – при виде чернокожей девочки с двумя косичками сердце Ван Яна наполнилось теплом. Разве не такую жизнерадостную улыбку девочки он хотел увидеть?

Бриана довольно помахала ему рукой на прощание. Ван Ян, наблюдая, как медсестра толкает носилки, смутно расслышал слова девочки:

– Мама, почему у дяди одежда и лицо в крови? Это моя кровь?

Ван Ян невольно улыбнулся. Кровь на одежде принадлежала подонку Коулу, а кровь на лице была его собственной. Только когда мать и дочь исчезли за углом коридора, Ван Ян отвёл взгляд, посмотрел на портфель в руке и оцепенел, будто что-то вспомнил. У него же была назначена встреча с Натали Портман на 9:30! Он прибежал в приёмную и взглянул на настенные часы, которые показывали 10:15!

Теперь точно опоздал! Ван Ян горько вздохнул. Он меньше всего любил опоздания и срывы встреч, но в этот раз он простил самого себя! Несмотря на это, он всё-таки быстро выбежал из госпиталя и, оказавшись на улице, поймал такси, после чего достал мобильник, собираясь позвонить Натали и узнать, до сих пор ли она сидит в назначенной кофейне или можно перенести встречу. Но увидев на экране мобильника трещину и обнаружив, что телефон разрядился и не включается, он про себя проклял Коула!

Ван Ян, вытянув шею и постаравшись изобразить дружелюбное лицо, обратился к таксисту:

– Эй, приятель, можешь одолжить ненадолго свой сотовый?

Белый водитель прямо заявил:

– У меня нет сотового.

Не в силах ничего поделать, Ван Ян вынужден был терпеливо дожидаться, когда его довезут. Утренний час-пик уже давно прошёл, поэтому на дорогах не было пробок. Вскоре он прибыл на соответствующую улицу, вышел из такси и побежал к кофейне. Сейчас было 10:30. Он опоздал на целый час. Ждала ли его до сих пор Натали? На этот счёт Ван Ян не питал никаких надежд. На её месте он бы давно ушёл.

Оказавшись у входа в кофейню, он не замедлил шаг, а в спешке ворвался внутрь. Как раз в этот момент наружу выходила молодая девушка с золотисто-коричневыми волосами. Остановиться уже не получилось, поэтому, чтобы не врезаться в неё, Ван Яну пришлось оттолкнуть её:

– Прошу прощения!

Девушка испуганно вскрикнула и от его толчка чуть не упала. Она, насупившись, обернулась и окинула его мимолётным взглядом. Лицо её выражало отвращение.

– Эге! – Ван Ян прошёл несколько шагов в кофейне и резко остановился. На кого похожа та девушка? Золотисто-коричневые волосы, прямой, высокий нос, тонкие брови… Натали Портман! Ван Ян вновь поспешно развернулся и выскочил наружу, крикнув ей в спину:

– Эй, эй! Мисс Портман! Подождите!

Шедшая впереди Натали остановилась, оглянулась назад и, увидев того бесцеремонного типа, тут же опять нахмурила изящные брови, но когда она пригляделась получше, лицо моментально приняло изумлённое выражение. Её взору предстал залитый потом парень с портфелем, чья серая верхняя одежда была мятой и мокрой, вдобавок испачкана в кровавых пятнах. Даже издалека можно было ощутить вонь пота. Но изумило Натали то, что тем типом, кажется, был молодой режиссёр Ван Ян, с которым у неё была назначена встреча.

– Извините, я опоздал… – Ван Ян подбежал к ней, с трудом дыша. Недавняя беготня и драка значительно вымотали его, поэтому, даже пробежав короткую дистанцию, он уже задыхался.

Натали присмотрелась к нему. Чем это он занимался, до того как прийти сюда? Почему у него такой вид? Она с некоторым удивлением и с некоторым раздражением сказала:

– Мистер Ван, пожалуйста, дайте мне причину опоздания.

– Пробки? – с тяжёлым дыханием вымолвил Ван Ян. Из-за усталости его мозг стал чуть медленнее соображать. Он постарался объясниться: – Гм, в общем-то, пробки – это только начало истории. Я вышел из такси и побежал, потом заблудился…

Натали с недоумевающим видом слушала его. У неё сразу создалось впечатление о нём как о чудаке. Она оборвала его, спросив:

– А эта кровь?

Ван Ян развёл руками, ответив:

– Ладно, мисс Портман, всё очень запутанно. Я недавно подрался. Не сказал бы, что драка была ожесточённая, но у меня сломался мобильник.

Подрался? Натали обалдела, у неё вырвалось:

– Вы приехали в Нью-Йорк подраться?

Договорив, она слабо улыбнулся. Интересный паренёк… Это и есть волшебный юноша? Она прежде раздумывала, что он за человек. Серьёзный? Юморной? Но не думала, что он такой.

– Возможно. Драка – это лишь одна из целей, – со смехом произнёс Ван Ян. По мере того как успокоилось дыхание, мысли в голове упорядочились. Он предложил:

– Мисс Портман, почему бы нам не вернуться и не выпить кофе? Почитаете мой сценарий, скажете, заинтересованы ли вы в роли Джуно, хотя, конечно, я уверен, что заинтересованы. А я посмотрю на вашу игру, погляжу, подойдёте ли вы на эту роль. Это главная цель моей поездки в Нью-Йорк.

Конечно, уверен? Эти слова раззадорили честолюбие Натали, но на приглашение Ван Яна она ни покачала, ни кивнула головой, лишь сказала:

– Мистер Ван, сейчас вопрос стоит в этикете и уважении.

Она сделала паузу и продолжила:

– Если ты актёр, и какой-то режиссёр назначает тебе встречу, чтобы обсудить сценарий фильма, но он опаздывает на час, вдобавок у него сломался телефон во время драки, а затем он заявляется в вонючей, испорченной одежде, притом на входе в кофейню бесцеремонно толкает тебя, а в итоге ты все равно с ним разговариваешь, что это значит?

Ван Ян почесал голову, почувствовав, что вопрос какой-то знакомый, и без раздумий ответил:

– Значит, у него шикарные штаны. (*Отсылка на фильм «В погоне за счастьем», где главный герой произносит примерно ту же фразу*)

Натали посмотрела на его джинсы и слегка ухмыльнулась, сказав:

– Самые обычные штаны.

Тем не менее, договорив, она направилась обратно к кофейне. Ван Ян же пожал плечами и последовал за ней.

За основу истории с девочкой взят реальный случай, который, правда, произошёл в 2010 году в Нью-Йорке. Тогда мать торопилась отвезти дочь с астмой в госпиталь и по ошибке свернула на дорогу с односторонним движением. Находившийся там полицейский, заметив, что женщина двигается в неправильном направлении, остановил её. Та попросила сделать девочке сердечно-лёгочную реанимацию, на что полицейский ответил, что не умеет этого делать. В конечном счёте он всё-таки позволил женщине поехать в госпиталь и при этом сопровождал её на своей машине, но вместо того, чтобы включить сирену и быстро проехать через пробку, он просто следовал за машиной женщины. Когда они добрались до госпиталя, девочка к тому времени уже умерла. Затем в 2017 году вышел Закон Брианы (Briana’s Law), обязывающий всех полицейских Нью-Йорка уметь оказывать сердечно-лёгочную реанимацию.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1202064